

УДК 821.111

Проблема специфики жанра «мещанская трагедия» в английской литературе начала XVIII века

Галлямова Мария Сергеевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и перевода,
Магнитогорский государственный университет,
455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 114;
e-mail: maria_gallyamova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена определению особенностей жанра «мещанская трагедия», его места и роли в истории западноевропейской литературы. С целью выявления модели жанра автор предпринял попытку представить его наиболее точную типологическую классификацию и дать свою научную трактовку. Основой для исследования этого вопроса стало одно из произведений Джорджа Лилло «Лондонский купец или история Джорджа Барнвелла». В литературоведческий оборот вводятся большей частью малоизвестные отечественной науке материалы, освещающие творчество драматурга, рецепцию его эстетических взглядов.

Ключевые слова

Эпоха Просвещения, буржуазия, мещанская трагедия, новаторство, Джордж Лилло.

Введение

XVIII век в истории европейских литератур ознаменован вы-

дающимися художественными открытиями. В первой половине века происходят существенные перемены в литературе Англии, Франции, Гер-

мании и других стран, а вскоре обнаруживается единое направление этих изменений, очевидное сходство эстетических требований и критериев, выдвигаемых писателями, чьё творчество было тесно и органично связано с философией.

Философские концепции Дж. Локка, Г.В. Лейбница, И. Канта предопределили чуть ли не на целое столетие взгляды писателей-просветителей на человеческую природу, на возможности, заложенные в людях, и условия их развития, на человеческое сознание и его отношение к миру.

В своём творчестве мыслители и писатели XVIII века хотели видеть в качестве героя человека естественного, но они не могли в то время сразу представить нового человека в исторической перспективе.

Человеческие судьбы, репрезентируемые в драматургических произведениях, осмысливались, как правило, в категориях трагического и комического. Они могли вызывать смех или слёзы. Соответственно и пьесы были смешными или серьёзными. Все они принадлежали к двум основным жанрам драматургии – трагедии и комедии, – традиционно представленными двумя масками: печальной и весёлой. Эти маски отражали не

только главные жанровые различия, но и два противоположных способа мировосприятия. Хорос Уолпол удачно выразил эту мысль: «Мир – это комедия для тех, кто думает, и трагедия для тех, кто чувствует»¹.

Чувства – это жизнь души, в них выражается сущность человека. Трагедия, обращенная, прежде всего, к чувствам человека, рождает у зрителей эмоциональный отклик: сопереживание и сочувствие герою, восприятие трагического действия как облагораживающего душу.

На протяжении европейской истории литературы, начиная с античности, трагедия почти всегда играет значительную роль в жанровой системе литературы. Востребованность жанра обусловлена тем, что в трагедии интерес к острым проблемам современности сочетается с утверждением общечеловеческих ценностей, провозглашается идея ответственности человека за свои поступки. Многие учёные XX века следуют за мыслью В.Г. Белинского, писавшего: «Сущность трагедии заключается в коллизии, т.е. в столкновении, сшибке естественного влечения сердца с нравственным

1 Цит. по: Di Yanni R. Literature: Reading Fiction, Poetry, Drama and the Essay. – McGraw-Hill College, 1990. – P. 886.

долгом или просто с непреодолимым препятствием. С идеей трагедии соединяется идея ужасного, мрачного события, роковой развязки»².

Трагедия, как вид драмы, прошла через несколько этапов развития. Один из её взлётов наблюдается на крутом историческом переломе конца XVII – начала XVIII веков. Складывающаяся в Европе буржуазная действительность оказала влияние на развитие классической трагедии, возникла потребность в обновлении жанров драмы. Трагедия стала менять свои формы.

«Мещанская трагедия»: определение жанра

Просветительская литература XVIII века, центром идей которой становится Англия, отличалась тематическим богатством и жанровым своеобразием. Ни одна эпоха до тех пор не выдвигала такого количества типов романа, эссе, документального жанра, путевых заметок, комедии, трагедии и её разновидностей – «мещанской трагедии».

Термин «мещанская трагедия», практически не используемый отече-

2 Белинский В.Г. Разделение поэзии на роды и виды // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. – М., 1945. – Т. 5. – С. 53.

ственными литературоведами, зарубежной науке известен давно. Хотя следует отметить, что труды, посвященные изучению данного вопроса, имеют, в основном, информационный характер. К настоящему времени отсутствует целостное представление об этом новом для XVIII века жанре, которое бы учитывало его самобытность.

Мнения исследователей о жанре чрезвычайно разнообразны. Пьесы называют «мещанскими трагедиями», «мещанскими драмами», «буржуазными драмами», «бытовыми, семейными трагедиями», «трагедиями среднего класса», «домашними трагедиями» и так далее. Следует отметить, что столь противоположные суждения оправданы, хотя и не все точны.

Пробел в изучении «мещанской трагедии» – это недостаточная исследованность типологии жанра. Это, с одной стороны, результат всё той же малоизученности периода, а с другой – следствие объективных сложностей, с которыми сталкиваются учёные при попытке дать научное определение «мещанской трагедии», выявить модель этого жанра.

Рассмотрение точек зрения некоторых российских и зарубежных исследователей на данное литературное

явление в целом даёт возможность на конкретном материале проследить эволюцию термина.

В отечественной литературоведческой науке этот жанр трактуется следующим образом.

Книга М.Н. Розанова «История литературы эпохи Просвещения Англии и Германии» даёт поверхностное представление о своеобразии таких пьес. Автор сомневается и не решается ввести определённый термин в литературоведческий оборот, называя новый вид драматического искусства то «буржуазной драмой», то «мещанской трагедией».

С.Д. Артамонов и З.Т. Гражданская неоднозначны в своих суждениях. В «Истории зарубежной литературы XVIII века» называют подобные пьесы «буржуазными драмами», так как «они представляют панегирик английской буржуазии и изобличают те пороки, которые могут увлечь буржуазного героя с его честного пути»³.

А.А. Аникст отчасти согласен с мнением цитированных учёных. Их точки зрения сходятся и в определении жанра. «Буржуазная драма» более подходящее название для «мещанской

трагедии», так как это драматические истории, изображающие жизнь буржуазии»⁴.

В.П. Неустроев определяет жанр как «мещанскую драму», так как считает, что для него первостепенной была защита устоев мещанского быта, семейных отношений, нравственности и добродетели, а самое главное, по его мнению, в этих произведениях стали развиваться темы, прямо связанные с имущественными отношениями мещанского общества. «И это важное обстоятельство, связанное с экономическим, политическим, идеологическим утверждением мещанства как класса, не могло не отразиться в литературе и искусстве той поры»⁵.

М.М. Гринберг вновь выдвигает идею рассмотрения жанра как «буржуазной драмы», потому что именно «буржуазная коммерческая драматургия стала развивать этот жанр, когда английский средний класс прочно обосновался и укрепил свои позиции в общественной иерархии страны»⁶.

3 Артамонов С.Д., Гражданская З.Т. История зарубежной литературы XVIII века. – М., 1956. – С. 97.

4 Аникст А.А. История учений о драме. Теория драмы от Аристотеля до Лессинга. – М.: Наука, 1967. – С. 292.

5 История зарубежной литературы XVIII века / Под ред. В. П. Неустроева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 78.

6 Гринберг М.М. Буржуазная драма в Англии 1730-1760-х гг. – М., 1969. – С. 98.

Новизна данного литературного явления XVIII века была оценена и зарубежными учёными. Об этом свидетельствуют появившиеся труды Л. Браун, П. Роджерса, С. Трейнора, Л. Фриман, П. Хайнса, Р. Халли и других, которые не подвергают сомнению, что новый жанр в драматургии является именно «мещанской трагедией».

Одним из наиболее актуальных вопросов, встающих перед зарубежными исследователями, становится дилемма о том, почему и как на смену традиционным драматическим формам пришли произведения, заложившие основу жанра «мещанской трагедии».

Например, П. Хайнс, восхищаясь новизной и самобытностью этого жанра, говорит, что «коммерческо-мещанская драматургия должна рассматриваться на разных уровнях»⁷. Средний коммерческий класс не собирался без боя сдавать свои позиции, поэтому в театре и драматургии они нашли своего верного идеолога, выразителя своих интересов и жизненной философии Джорджа Лилло (1693-1739).

7 Hynes P. Exchange and Excess in Lillo's «London Merchant» // UTQ Vol.72. – № 3, Summer 2003. – P. 36-47. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.utpjournals.com/product/utq/723/723_hynes.html

П. Филдс считает, что «рождение «мещанской трагедии» – это следствие экономического развития общества, а Джордж Лилло, в свою очередь, – участник европейского капиталистического рынка»⁸.

Л. Браун в 1981 году дала оценку жанра, рассматриваемого ею в контексте развития литературного процесса Англии той эпохи. С точки зрения Браун, главная и великая заслуга английского драматурга Джорджа Лилло в том, что «он первый, вопреки всем традициям, решил сделать действующими лицами «мещанской трагедии» людей среднего класса и отбросить строгое разделение сословий»⁹.

В дискуссии, развернувшейся в западной науке, обсуждался вопрос о формировании полноценного обобщающего термина. Мнения исследователей в определении жанра совпали: все они практически единодушно остановились на названии «domestic tragedy».

8 Fields P.S. George Lillo and the Victims of Economic Theory. Special Issue: English Drama, 1650-1760: A Critical Miscellany. Studies in the Literary Imagination. – Fall 1999. – P. 77 – 88. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lssu.edu/faculty/pfields/lillo.php>

9 Brown L. English Dramatic Form: An Essay in Generic History. – London, 1981. – P. 58.

Необходимо отметить, что зарубежные исследователи удачно определили классификационную направленность термина, учитывающего своеобразие английской драматургии и отражающего новаторский характер многих произведений изучаемого периода.

Восприятие термина «domestic tragedy» в отечественной науке связано с его смысловой переработкой, основанной на многозначной природе слова «domestic». Одно из значений термина – это *мещанский*, что и свидетельствует в пользу его употребления. Все другие значения, такие как *семейный, бытовой, домашний* и так далее также отражают направленность жанра, но лишь приблизительно. Это во-первых.

Во-вторых, центральными героями на сцене становятся мещане. Это городское сословие, состоящее из ремесленников, мелких торговцев, купцов, домовладельцев, является предметом изображения драматургов того времени, что ещё раз доказывает обоснованность выбора данного понятия для характеристики драматического действия.

Таким образом, уместнее всего использовать термин «мещанский», наиболее полно передающий смысл

типологической классификации жанра.

При анализе научных трудов отечественных и зарубежных литературных критиков нетрудно заметить расхождение их точек зрения на проблему связи «мещанского» и «трагического».

Согласно российской литературоведческой научной школе эти понятия не соотносятся друг с другом. В трудах зарубежных учёных, наоборот, они существуют в одном понятийном поле. Возможность подобного соотношения легко рассмотреть, опираясь на достаточно гибкую жанровую структуру, двуединую природу термина «драма».

К примеру, в «Словаре литературоведческих терминов» под редакцией Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева драма определяется следующим образом: «1. Один из основных родов художественной литературы (наряду с эпосом и лирикой). Специфика драмы заключается в том, что она, как правило, предназначается для постановки на сцене. 2. Один из жанров драмы (наряду с трагедией, комедией, водевилем, мелодрамой и так далее) Драма как жанр – это пьеса, в основе которой лежит конфликт серьёзного, сложного и острого характера, находящийся в фи-

нале своё, но отнюдь не трагедийное или комедийное разрешение»¹⁰.

Подобные трактовки встречаются во всех отечественных изданиях. В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» двойственность значения «драма» также отчётливо прослеживается: «1. Один из трёх видов литературы... 2. Один из основных жанров (видов) драмы как литературного рода наряду с трагедией и комедией»¹¹.

При сравнении жанров «трагедии» и «драмы» необходимо учитывать и тот факт, что, только начиная со второй половины XVIII века, после Д.Дидро, «трагедия» постепенно уступает место жанру «драмы», так как «драма» как жанр (а не род литературы) до второй половины XVIII века ещё не существовала. Этим и обусловлено обращение к термину «трагедия».

В «мещанских трагедиях» более ярко выражен трагический пафос, а не пафос драматизма. Трагический пафос вытекает из непреодолимого противоречия в душе героя, а пафос

драматизма, которым пронизана драма, порождает столкновение персонажей с такими силами жизни, которые противостоят им извне.

Находясь в трагическом положении, герои «мещанских трагедий» испытывают глубокую душевную напряжённость и взволнованность, причиняющие им очень тяжёлые страдания. Трагическое положение героев пьес заключается в противоречии и борьбе в их сознании личных и общечеловеческих начал.

Таким образом, «мещанская трагедия» является термином, более подходящим для отражения действительности того времени, чем «мещанская драма». Это наиболее полное и верное определение, раскрывающее понимание сущности жанра в формировании представлений о реальной жизни.

«Мещанская трагедия» – это драматический жанр, отражающий исключительно острые проблемы, непримиримые жизненные конфликты с катастрофическими последствиями, происходящие в рамках семьи в отношениях между представителями третьего сословия, трагическое положение которых заключается в непреодолимых душевных противоречиях.

10 Словарь литературоведческих терминов / Под ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева. – М., 1974. – С. 368.

11 Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: Интелвак, 2003. – С. 466.

Образ «мещанина» в пьесе Джорджа Лилло «Лондонский купец»

Любое литературное произведение является отражением жизни социальной среды, укоренено в ней и определяется её непосредственным влиянием. Это характерно и для жанра «мещанской трагедии». Нельзя понять основную его идею вне контекста эпохи: социального и идеологического. Через отражение этой среды и через причастность к ней всесторонне раскрывается и определяется истинное своеобразие и специфика исследуемого жанра.

XVIII век – эпоха великих социально-экономических изменений в жизни английского народа, важных общественно-политических событий.

Если рассматривать это столетие не просто как календарную веку, а как принципиально новый этап в истории человечества, то оно открывается «Славной революцией», т. е. государственным переворотом 1688–1689 гг., в результате которого стали ограничены королевские прерогативы и закреплена победа английской буржуазии.

Все эти события ознаменовали торжество капиталистической эры и

свидетельствовали о том, что кризис феодального общества достиг в ту эпоху крайней остроты. Формирование идеологии третьего сословия, усиление протеста против привилегий дворянства и духовенства были вызваны исторической необходимостью.

В подобных условиях идеологическое движение в Англии не могло оставаться в стороне. Критическое умонастроение, свойственное просветителям, сказалось на изменениях в драматургии. Благодатная почва для возникновения политически острых, порой обличительных пьес и развития радикальных демократических традиций в театральном искусстве появилась благодаря историческому развитию.

«Мещанская трагедия» как нельзя более стала отвечать вкусам новой публики. Так кто же они – те новые зрители, на которых ориентировались драматурги эпохи Просвещения?

Представители класса буржуазии – «мещане», которые декларировали уважение к семейным традициям, честность в деловых отношениях, трудолюбие как новые идеалы, стали центральными героями, как на сцене, так и в зрительном зале. Драматурги задались целью прославить данный класс,

его высокие моральные достоинства и пользу, приносимую им Англии.

Приведем определения основных понятий, чтобы сопоставить английские и русские концепты, определяющие отношение к буржуазии и ее восприятие.

Буржуа – человек, принадлежащий к буржуазии. *Буржуазия* – в капиталистическом обществе: класс собственников средств производства, существующий за счет прибавочной стоимости, получаемой в результате применения наемного труда¹².

Bourgeoisie: 1. the Middle class people in a society who are educated, own land etc., according to Marxism; 2. the Middle Class¹³. *Petty (petit) bourgeois* – 1. disapproving paying too much attention to matters such as social position and private possessions, and treating these things as if they are very important: a petty bourgeois mentality; 2. belonging to the part of the Middle Class who are not very wealthy and who own small businesses, stores, etc¹⁴.

Мещанин – 1. лицо податного сословия, состоящего из мелких до-

мовладельцев, торговцев, ремесленников; 2. человек с мелкими, сугубо личными интересами, с узким кругозором и неразвитыми вкусами, безразличный к интересам общества¹⁵.

Petty bourgeois – the group of lower middle class people, who own small businesses, shops etc.¹⁶. *Lower middle class* – the social class occupying a position between the upper class and the lower class. It does not include people who are very rich¹⁷.

Хотя данные понятия не являются тождественными и каждое из них обладает своими нюансами денотативного и коннотативного значения, во многом они пересекаются. «Буржуа» – члены класса буржуазии, собственники средств производства. «Мещане» – городские жители, как правило, мелкие буржуа. И тех, и других следует отнести к «среднему классу».

«Мещанин», «мещанский» – слова более понятные в русском контексте, на почве русского языка, и по смыслу, и по отношению к исторической действительности. «Мещанами»

12 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М., 2008. – С. 64.

13 Longman Advanced American Dictionary. – Pearson Education Limited, 2000. – P. 153.

14 Ibid. – P. 1079.

15 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М., 2008. – С. 355.

16 Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Education Limited, 2001. – P. 1056.

17 Ibid. – P. 900.

на Руси в то время назывались «чёрные градские люди» (черная сотня), т. е. низший разряд городских жителей (торговцы, ремесленники, поденщики), более распространенным названием которых было «посадские». В толковом словаре В. Даля дано следующее определение: «мещанин – горожанин низшего разряда, состоящий в подушном окладе и подлежащий солдатству; к числу мещан принадлежат также ремесленники, незаписанные в купечество»¹⁸.

Восприятие термина в нашей стране связано также с его смысловой переработкой под влиянием общественно-политических процессов. Позже в переносном смысле «мещанами» стали называть людей, взглядам и поведению которых свойственны эгоизм и индивидуализм, стяжательство, аполитичность, безыдейность и т.п. Это резко негативное отношение к «мещанству» в части русского общества революционной поры возникло в значительной мере под влиянием большевистской пропаганды, вследствие общей оппозиции «мещанства» революционному движению. «Человек с мелкими, ограниченны-

ми, собственническими интересами и узким идейным и общественным кругозором»¹⁹. Это определение иллюстрируется словами М. Горького: «Театр, обнажая перед зрителем гнуснейшую сущность мещанина, должен возбуждать презрение и отвращение к нему»²⁰.

Интересно отметить, что эта полностью негативная, политическая и этическая оценка «мещанства» – основного, стабилизирующего слоя общества XVIII века – с трудом могла быть понята в Европе. Зарубежный аналог имел совсем другую этическую историю.

В английском контексте «мещанство» очень близко по значению к словам «благородство» и «интеллигентность», причем эти качества отличают не только образованного, воспитанного, культурного человека, но и обычного гражданина. «Простой человек приумножает идеальные свойства жизни, часто не зная никакой философии, руководствуясь врожденной точностью своих реакций на мир: преклоняясь перед этикой, презирая предательство, избегая неверности,

18 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. – Т. 2. – М., 1956. – С. 373.

19 Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 2. – М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ, 1937. – С. 564.

20 Там же.

Таблица № 1.

<i>Частный</i>	<i>Город</i>	<i>Трудолюбие</i>
<i>Сдержанный</i>	<i>Государство</i>	<i>Добродетель</i>
<i>Бережливый</i>	<i>Торговля, рынок</i>	<i>Интеллигентность</i>
<i>Деловой</i>	<i>Деньги</i>	<i>Воспитание</i>
<i>Достойный подражания</i>	<i>Собственность</i>	<i>Благородство</i>

исключая критерий денег в любви и дружбе...»²¹.

Именно таким стал образ главного героя в пьесах. Короли, окружённые ореолом величия и славы, должны были уступить место обыкновенным людям с их будничными заботами и тревогами. Героями выступали не доблестные римляне, а обычные буржуа, облаченные не в величественные тоги, а в весьма прозаические костюмы купцов и лавочников.

Патетические монологи в стихах сменились нравоучительными рассуждениями «мещан», призывающих к бережливости и деловитости. Наивысшей доблестью почиталась верность буржуазным добродетелям. Отныне мещанская среда в Англии превращалась в предмет, достойный подражания. Как в нравоучительной комедии, так и в мещанской трагедии стала сильна дидактическая струя.

21 Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – С. 682.

В результате слова-синонимы «мещанина», «мещанского» попадают в круг, обозначенный такими понятиями и свойствами (см. Таблица № 1).

Все эти наиболее типичные характеристики «мещанина» отражаются в пьесе «Лондонский купец или история Джорджа Барнвела» (1731) английского драматурга эпохи Просвещения Джорджа Лилло. Его творчество малоизвестно российской публике и практически не исследовано в отечественном литературоведении.

В предисловии к «Лондонскому купцу» Лилло изложил свои взгляды на современную трагедию, служившие программой его деятельности. Он считал, что наступило время, когда героем трагедии должен стать «мещанин», а предметом ее изображения – буржуазный быт. «If princes, etc.were alone liable to misfortunes arising from vice or weakness in themselves or others there would be good reason for confining the characters in tragedy to those of superior rank; but, since the contrary is evident, nothing can be more reasonable than to

proportion the remedy to the disease» («Если бы только аристократы подвержены были несчастьям, зависящим от слабостей человеческой природы и пороков, то роль трагического искусства можно было бы ограничить только средой знатных людей; но для всех очевидно, что верно скорее обратное: несчастьям подвержены в большей степени люди среднего сословия»²²).

Большое значение для усиления моральной цели пьесы также имеет эпиграф: «Learn to be wise from other's harm, and you shall do full well» («Учись на чужих ошибках, и ты преуспеешь»²³).

В «Лондонском купце» в драматической форме рассказана поучительная история молодого человека Джорджа Барнвела – приказчика в торговой конторе купца Торогуда. Дочь Торогуда Мария любит Барнвела, но он страстно влюблен в куртизанку Мильвуд. Ради Мильвуд, которая требует от него денег, Барнвел совершает преступление. Он убивает своего богатого дядю, чтобы унаследовать его состояние.

22 Эта и последующие цитаты из «Лондонского купца» Джорджа Лилло взяты из издания Nettleton G.H., Case A.E. *British Dramatists: from Dryden to Sheridan* Boston. – 1969. – P. 601 (Собственный перевод).

23 Ibid. – P. 605.

Барнвела и Мильвуд приговаривают к казни. Предавшийся пагубной страсти и преступивший закон Барнвел жестоко наказан. Добродетельный Трумен получает в жены Марию и становится компаньоном Торогуда.

Свои представления о положительных началах мещанской жизни Лилло воплощает в образах Торогуда и его второго приказчика Трумена. Они оба выступают в пьесе представителями буржуазных идеалов. Фамилии, которыми их наделяет Лилло, подчеркивают свойственную им добропорядочность – Торогуд (Thorowgood) – «хороший во всех отношениях» (through – совершенно, good – хороший), Трумен (Trueman) – «истинный человек» (true – настоящий, man – человек).

Торогуд – герой, который безупречен и полон достоинств. Его эмоции, мысли, действия и поступки согласованы, он всегда защищает свои взгляды и ценности на словах, а также воплощает их в своем образе жизни. Он знает, что живет правильно. Эта внутренняя гармония ощущается в каждом его жесте и каждом слове: он не лукавит, его мысли выражены ясно, аргументы всегда убедительны.

Торогуд является эталоном для своих учеников, Барнвела и Трумена. Он

личным примером и руководством стараются вдохновлять их на благие дела.

Thorowgood (to Trueman): The name of merchant never degrades the gentleman... If hereafter you should be tempted to any action that has the appearance of vice or meanness in it, upon reflecting upon the dignity of our profession you must, with honest scorn, reject whatever is unworthy of it.

Торогуд (Трумену): Звание купца никогда не унижит джентльмена... Если в будущем ты будешь искушён чем-то греховным и низким, поразмыслив о достоинстве нашего ремесла, ты должен с целомудренным пренебрежением отказаться от всего того, что недостойно его (I, 1) ²⁴.

Второй подмастерье Трумен похож на своего учителя. Перед любым действием он обязательно думает, как бы здесь поступил Торогуд. Для Трумена он кумир, почти Бог. Недаром приказчик называет Торогуда *my honored/ideal master* (мой уважаемый/ идеальный хозяин). Ученик почитает учителя, выполняет в точности его рекомендации, работает над собой каждый день. Трумен дорожит дружбой и всегда готов быть полезным для своих друзей всеми возможными способами.

²⁴ Ibid. – P. 605.

Trueman (to Barnwell): You speak as if you knew of friendship nothing but the name. Before I saw your grief I felt it. Since we parted last I have slept no more than you, but pensive in my chamber sat alone and spent the tedious night in wishes for your safety and return; e'en now, though ignorant of the cause, your sorrow wounds me to the heart.

Трумен (Барнвелу): Ты говоришь так, как будто ничего не знаешь о дружбе. Прежде чем я увидел твоё горе, я уже всё прочувствовал. С тех пор как мы расстались в прошлый раз, я не сомкнул глаз, а сидел один печальный в моих покоях и провёл такую утомительную ночь, думая о твоей безопасности и возвращении. Даже сейчас, когда я ничего не знаю о причине происшествия, твоя печаль ранит меня в самое сердце (II, 1) ²⁵.

В пьесе Джорджа Лилло, несомненно, изображен новый личностный образ, сформировавшийся под сильным влиянием купеческого, мещанского сословия. Модель для подражания мы находим на страницах трагедии в ролях Торогуда и Трумена. Естественно, их судьбы оказали влияние на публику.

Пьеса поучительная и предостерегающая. Она является нагляд-

²⁵ Ibid. – P. 614.

ным примером гибельных последствий страстей и порочной жизни. Многие критики отмечали её грандиозное влияние на нравы людей. «Лондонский купец или история Джорджа Барнвела» даёт урок зрителям в том, что осквернение доверия путём прелюбодеяния, воровства и убийства неизбежно приводит к расплате, но при этом может вызвать ненависть и сочувствие одновременно.

Мещанская трагедия Джорджа Лилло – первый пример нового жанра, удовлетворяющий потребностям буржуазного сословия. Исторический, культурологический, литературоведческий подходы, сложившиеся в XX веке, позволяют через изучение этой пьесы расширить границы исследования мещанской культуры Великобритании и выявить, как формировалось мировоззрение сословия, какую роль оно играло в жизни английского общества.

Выводы

В отечественной и зарубежной англистике давно заметен интерес к проблеме определения жанра «мещанской трагедии», основоположником которой стал Джордж Лилло. Анализ развития термина в отечественном литературоведении показал его ва-

риативность и неустойчивость. Проблема «мещанского и трагического» существует как единое целое только в критическом творчестве зарубежных учёных. Поэтому в сфере критических концепций сделана попытка ввести в литературоведческий оборот нераспространённое в отечественной науке определение «мещанская трагедия».

Данная дефиниция жанра, прежде всего, обусловлена особенностями перевода и введением в качестве главных героев представителей мещанского сословия: купцов и ремесленников – основного, стабилизирующего слоя общества XVIII века.

Родоначальником «мещанской трагедии стал» Джордж Лилло. «Лондонский купец или история Джорджа Барнвела» – трагедия, которая принесла славу автору. Эта пьеса отражает актуальные проблемы экономической, политической и социальной жизни английского общества XVIII века. Для неё характерна защита устоев буржуазного быта, семейных отношений, нравственности и добродетели. Благодаря воспитательным, пропагандистским задачам, которые Джордж Лилло ставит в своей пьесе, усиливается её публицистическое звучание, и герои превращаются в рупор политических идей.

Пьеса ознаменовала собой открытый разрыв с принципами классицизма в драматургии. Вместо династических, государственных или

гражданско-патриотических интересов на театральной сцене столкнулись пороки и добродетели частной жизни.

Библиография

1. Аникст А.А. История учений о драме. Теория драмы от Аристотеля до Лессинга. – М.: Наука, 1967. – 455 с.
2. Артамонов С.Д., Гражданская З.Т. История зарубежной литературы XVIII века. – М., 1956. – 487 с.
3. Белинский В.Г. Разделение поэзии на роды и виды // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. – Т. 5. – М., 1945. – С. 7-67.
4. Гринберг М.М. Буржуазная драма в Англии 1730-1760-х гг. – М., 1969. – 240 с.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. – Т. 2. – М., 1956. – 1280 с.
6. История зарубежной литературы XVIII века / Под ред. В. П. Неустроева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 403 с.
7. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: Интелвак, 2003. – 1600 с.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М., 2008. – 735 с.
9. Словарь литературоведческих терминов / Под ред. Л.И. Тимофеева, С.В. Тураева. – М., 1974. – 879 с.
10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
11. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ, 1935-1940.
12. Brown L. English Dramatic Form: An Essay in Generic History. – London, 1981. – 240 p.
13. Fields P.S. George Lillo and the Victims of Economic Theory. Special Issue: English Drama, 1650-1760: A Critical Miscellany. Studies in the Literary Imagination. –

- Fall 1999. – P. 77 – 88. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lssu.edu/faculty/pfields/lillo.php>
14. Hynes P. Exchange and Excess in Lillo's «London Merchant» // UTQ Vol. 72. – № 3, Summer 2003. – P. 36-47. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.utpjournals.com/product/utq/723/723_hynes.html
15. Di Yanni R. Literature: Reading Fiction, Poetry, Drama and the Essay. – McGraw-Hill College, 1990. – 2036 p.
16. Longman Advanced American Dictionary. – Pearson Education Limited, 2000. – 1746 p.
17. Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Education Limited, 2001. – 2102 p.
18. Nettleton G.H., Case A.E. British Dramatists: from Dryden to Sheridan Boston. – 1969. – 960 p.

The problem of specificity of "domestic tragedy" in the English literature of the early XVIII century

Gallyamova Maria Sergeevna

PhD (Philology),

associate professor of the English philology and translation department,

Magnitogorsk State University,

P.O. Box 455000, Lenina st. № 114, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, Russia;

maria_gallyamova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the detailed examination of the "domestic tragedy". Nowadays we can observe interest to the problem of the genre definition in Russian and foreign literary criticism. The purpose of the article is to identify its nature in two different schools of sciences. The selection of the comments given here can be informative and useful. For the most part, all the critics speak about the value and

the literary term for this genre. Certainly, George Lillo's "The London Merchant" deserves detailed discussion. We analytically examine the play and its characters. The analysis demonstrates Lillo's significance as the most important and innovative writer of the "domestic tragedy". The play is intended to be didactic and to teach that sins lead to further sin and result in ultimate punishment. Those were the middle class's principles. They captured the audience's attention and emotions at that time, because the ideas of that genre were progressive and revolutionary. They sought for new expression of tragic facts and they found it. The main stage characters became people who belonged to the middle class. And that was not by accident. Merchants and handicraftsmen were the basic, stabilizing sector of the English society of the XVIIIth century. The study can be used in courses on the history of English literature.

Keywords

The age of Enlightenment, petty bourgeois, domestic tragedy, innovation, George Lillo.

References

1. Anikst A.A. (1967), *History of doctrines about the drama. The theory of drama, from Aristotle to Lessing* [*Istoriya uchenii o drame. Teoriya dramy ot Aristotelya do Lessinga*], Nauka, Moscow, 455 p.
2. Artamonov, S.D., Grazhdanskaya, Z.T. (1956), *History of foreign literature of the XVIII century* [*Istoriya zarubezhnoi literatury XVIII veka*], Moscow, 487 p.
3. Belinsky, V.G. (1945), "The division of poetry into genres and forms" ["Razdelenie poezii na rody i vidy"], in Belinsky, V.G., *Full collection of works: In 13 vols.* [*Poln. sobr. soch.: V 13 t.*], Moscow, Vol. 5, pp. 7-67.
4. Brown, L. (1981), *English Dramatic Form: An Essay in Generic History*, London, 240 p.
5. Dahl, V. (1956), *The Explanatory Dictionary of Russian Language: in 4 volumes* [*Tolkovyi slovar' zhivogo velikorussskogo yazyka: v 4-kh t.*], Moscow, Vol. 2, 1280 p.
6. Di Yanni, R. (1990), *Literature: Reading Fiction, Poetry, Drama and the Essay*, McGraw-Hill College, 2036 p.

7. Fields, P.S. (1999), "George Lillo and the Victims of Economic Theory", *Studies in the Literary Imagination (Special Issue: English Drama, 1650-1760: A Critical Miscellany)*, pp. 77 – 88, available at: <http://www.lssu.edu/faculty/pfields/lillo.php>
8. Grinberg, M.M. (1969), *The bourgeois drama in England in 1730-1760's* [*Burzhuaznaya drama v Anglii 1730-1760 gg.*], Moscow, 240 p.
9. Hynes, P. (2003), "Exchange and Excess in Lillo's "London Merchant" *UTQ*, Vol.72, No. 3, pp. 36-47, available at: http://www.utpjournals.com/product/utq/723/723_hynes.html
10. *Longman Advanced American Dictionary*, Pearson Education Limited, 2000, 1746 p.
11. *Longman Dictionary of Contemporary English*, Pearson Education Limited, 2001, 2102 p.
12. Nettleton, G.H., Case, A.E. (1969), *British Dramatists: from Dryden to Sheridan Boston*, 960 p.
13. Neustroev, V. P. (1984), *History of foreign literature of the XVIII century* [*Istoriya zarubezhnoi literatury XVIII veka*], Moscow, 403 p.
14. Nikolyukin, A.N. (2003), *Literary encyclopedia of terms and concepts* [*Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatii*], Intelvak, Moscow, 1600 p.
15. Ozhegov, S. I. (2008), *The Explanatory Dictionary of Russian language* [*Tolkovyi slovar' russkogo yazyka*], Moscow, 735 p.
16. Stepanov, Yu.S. (2004), *Constants: dictionary of Russian culture: 3rd ed.* [*Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury: 3-e izd.*], Akademicheskii proekt, Moscow, 992 p.
17. Timofeev, L.I., Turaev, S.V. (1974), *Dictionary of literary terms* [*Slovar' literaturovedcheskikh terminov*], Moscow, 879 p.
18. Ushakov, D. N. (1935- 1940), *The Explanatory Dictionary of Russian language* [*Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: V 4 t.*], Moscow.